

Яркая луна высоко стояла в небе. Лёгкий ветер шелестел листьями, неся с собой таинственный шёпот природы.

Ся Чи стоял у окна как вкопанный. В комнате не горел свет — лунные лучи падали на него, отчего лицо казалось мертвенно-бледным.

Из наушника в правом ухе донёлся голос — приятель завыл не своим голосом:

— Братец, братец, ты готов? Он поднимается по лестнице! Уходи скорее, только не попадись!

Ся Чи готов был расплакаться. Он и сам хотел бы уйти, но тело словно окаменело, и сколько он ни старался, не мог пошевелиться ни на дюйм.

Только что спокойно спал и вдруг открыл глаза в совершенно незнакомом месте. Мало того, его будто намертво пригвоздило к месту, двинуться невозможно.

До тех пор, пока дверь в комнату с «щелчком» не распахнулась. Свет залил всё вокруг, и Ся Чи рефлекторно зажмурился от яркой вспышки.

«Можно двигаться!!»

— Что ты здесь делаешь?

Ся Чи всё ещё купался в радости от обретённой подвижности и совершенно не заметил, что вошедший уже стоит прямо перед ним.

И смотрит на то, что у него в руках.

До Ся Чи с запозданием дошло, что что-то не так. Он деревянно опустил взгляд, следуя за взглядом собеседника.

В одной руке — стакан с водой. В другой — подозрительный белый порошок.

Ся Чи: ...☐☉☐☐☐...

Воздух мгновенно застыл.

Ся Чи медленно убрал руку с порошком за спину и неловко выдал:

— Ха-ха, ну это, я принёс лекарство, тьфу, стакан воды.

С этими словами он протянул собеседнику руку со стаканом.

Поверхность воды качнулась. В ней плавал подозрительный белый порошок.

В голове у Ся Чи на триста шестьдесят градусов закрутилась одна фраза.

«Да-лан, пора принять лекарство.»¹

1. Да-лан, пора принять лекарство... — в современном интернете используется как мем о ком-то, кто подсыпает яд / снотворное под видом заботы. Крылатая фраза из китайской классики («Водоём» / «Цзинь Пин Мэй»).

Собеседник тоже явно заподозрил, что с водой что-то не так. Взгляд потемнел.

Ся Чи: «...Страшно.»

Ещё страшнее стало, когда из наушника снова донёлся голос:

— Братец, Лу Цзинь зашёл, будь осторожен. Да, главное, чтобы Лу Цзинь не узнал про снотворное. Я отключаюсь.

«Спасибо за предупреждение, но... он уже узнал. Подождите!! Лу Цзинь??»

Ся Чи внезапно кое-что понял. Он посмотрел на мужчину.

Тот был очень красив. Отлично скроенный костюм подчёркивал высокую статную фигуру. Прямые выразительные брови, глаза как звёзды, высокая переносица, плотно сжатые тонкие губы. Тёмный тяжёлый взгляд, в котором сквозило лёгкое раздражение.

«Ну всё, конец.»

Интернет-пользователи как в воду глядели: если видишь персонажа с твоим именем, особенно если это злобное пушечное мясо — учи весь текст наизусть!

Это была кровавая мелодрама про богатую семью с незаконченной концовкой. Главный герой Лу Цзинь — настоящий наследник богатого рода, выросший вдали от семьи. А оригинальный хозяин тела, то есть теперь уже он сам.

Он — злобный фальшивый наследник, кукушка в чужом гнезде.

Ну и пусть бы себе был фальшивым — всё-таки двадцать с лишним лет в семье. Глава семьи, Ся Цигуо, к оригинальному хозяину относился даже лучше, чем к настоящему наследнику.

Да и сам Лу Цзинь оказался добряком каких поискать: поровну поделил акции с оригинальным хозяином, хотел передать ему компанию, а сам собирался начать всё с нуля.

Но оригинальный хозяин был туп, злобен и помешан на любви. Попавшись на удочку подонка, не захотел жить спокойно и предпочёл биться с главным героем насмерть.

Сотворил столько глупостей — список длинный, включая, но не ограничиваясь: слил коммерческие тайны конкурентам, отдал из рук вон свой пакет акций.

Дошло даже до попытки убить главного героя и единолично завладеть состоянием.

Главный герой едва спасся, но левая нога получила постоянное повреждение. Он полностью перешёл на тёмную сторону.

Когда всё вскрылось, оригинального хозяина выгнали из дома. За годы своей наглости и высокомерия он нажил себе немало врагов, и в итоге умер нищим на улице.

Жаль только, что из-за совершенно идиотского сюжета он читал книгу по диагонали и никак не рассчитывал оказаться в ней самолично.

Ся Чи окончательно завис.

Ощувив в руке тяжесть стакана, он едва ли не в ту же секунду понял, на каком моменте сюжета оказался.

Всё-таки читал перед сном — многие сцены ещё были свежи в памяти.

У оригинального хозяина была последняя стадия “любви головного мозга”: ради того чтобы любимый Гу Чэнь выиграл тендер, поддался его подстрекательству.

Наплевав на интересы собственной семьи, подсыпал Лу Цзиню снотворное чтобы дождаться, пока тот уснёт, и похитить секретные данные.

Вот уж точно, в мире романов полиции нет.

За такое хищение коммерческой тайны — по меньшей мере год, по большей три года лишения

свободы.

Ся Чи не мог не восхититься. Лу Цзинь и правда добряк, даже за такое не сдал оригинального хозяина властям.

Лу Цзинь наблюдал, как выражение лица Ся Чи сменяется одно за другим: то радость, то удивление, то задумчивость. Явно витает где-то далеко. Не выдержал, нарушил тишину:

— Ся Чи, о чём ты думаешь?

— О том, поможет ли чистосердечное признание смягчить приговор, — выпалил Ся Чи, не успев подумать.

Лу Цзинь: — ...

Ся Чи: — ...

Тишина повисла самая неловкая.

Как известно всем, пушечное мясо, обижающее главного героя, не имеет хорошего конца, разве что встанет на путь исправления. А благородный главный герой, как правило, великодушно прощает. А читателям от этого хоть бы хны.

По нынешнему развитию событий, оригинальный хозяин ещё не успел натворить ничего по-настоящему непоправимого. В глазах Ся Цигуо и Лу Цзиня он пока что просто избалованный ребёнок.

И всё же Ся Чи подумал: если сейчас же бухнуться на колени, не бороться, не претендовать, просто лечь пластом и наслаждаться жизнью, то, может быть, возможно, вероятно, есть шанс... Ещё не поздно!

Ся Чи отдёргнул протянутый стакан и бодро выдал:

— Я хотел сказать — вода остыла. Пойду принесу свежую.

Стакан, из которого валил пар: «Не виноват! Не виноват!»

Лу Цзинь ничего не сказал, но взгляд переместился на лицо Ся Чи.

Лицо юноши было невероятно красиво, пожалуй, даже соблазнительно притягательно. Белая кожа, тонкие черты, тёмные блестящие глаза с чуть приподнятыми уголками,

завораживающие.

Всё время, что Лу Цзинь провёл в доме семьи Ся, при каждой встрече Ся Чи носил на лице маску надменного высокомерия.

Иногда сквозь неё прорывалась неприкрытая неприязнь к нему, и едва уловимая ненависть. Никакая красивая внешность не могла скрыть тёмную, искажённую душу.

Сейчас всё это исчезло. Светлые глаза смотрели на него.

«С Ся Чи что-то не так.»

Лу Цзинь наблюдал за тем, как тот воровато пятится к выходу, и вдруг заговорил:

— Подожди.

Парень мгновенно застыл. Спину слегка жгло, внутри всё панически сжалось, но он всё же остановился, делая вид, что спокоен.

— Что такое?

— Твоя вещь.

Лу Цзинь шагнул мимо него, длинными костлявыми пальцами снял с письменного стола часы и протянул Ся Чи.

Тот торопился смыться и не стал долго думать — решил, что оригинальный хозяин просто обронил их ненароком.

Принял часы из рук Лу Цзиня:

— Спасибо. Уже поздно, я пойду.

Сказал и сразу же ускользнул, не смея обернуться. И потому не заметил, как изменился взгляд Лу Цзиня за его спиной.

Выйдя из кабинета, парень напрямик направился в спальню, бросил часы куда попало и пошёл в ванную.

Высыпал порошок в унитаз, отдраил стакан раз пятнадцать, уничтожив все следы без остатка, и только тогда перевёл дух.

На следующее утро Ся Чи открыл глаза и снова увидел незнакомую обстановку. Не желая сдаваться, зажмурился и перевернулся на другой бок.

Открыл — без изменений. Закрыл. Открыл. Закрыл. Открыл. Закрыл...

После десятка повторений почувствовал, что взгляд у него стал совершенно ясным.

Значит, не сон. Он и правда попал в мир книги.

За умыванием Ся Чи смотрел в зеркало на лицо, неотличимое от своего собственного, и никак не мог сосредоточиться. На оригинальном хозяине это лицо выглядело женственнее, но с душой Ся Чи стало особенно дерзким и броским.

Он чуть изогнул губы в зеркале, приподнял уголки глаз, и отражение ответило ему с лёгким безразличием во взгляде: ленивым, расслабленным, невероятно притягательным.

Если бы не то, что волосы у оригинального хозяина были немного длиннее, Ся Чи и не заметил бы никакой разницы.

«Значит, это стандартное условие мира попаданцев?»

Длинные волосы мешали, он стянул их резинкой, оставив только короткую чёлку надо лбом.

Привёл себя в порядок и спустился завтракать.

В столовой внизу сидел только двоюродный брат оригинального хозяина — Цзян Фан. Лу Цзинь уехал в компанию, а приёмный отец Ся Цигоу из-за проблем со здоровьем уехал отдыхать в родовое поместье.

Ся Чи занял место. Слуга подал завтрак. Цзян Фан, видя, что вокруг люди и говорить неудобно, принялся усиленно строить брату глазки.

«???»

Ся Чи в полном непонимании.

Видя, что тот не понимает, Цзян Фан взял телефон, потыкал в него и начал набирать.

[Цзян Фан: Братец, ты вчера все сделал?]

[Ся Чи:]

Оригинальный хозяин не сказал Цзян Фану, что снотворное предназначалось для кражи секретных данных. Тот думал, что цель — найти что-нибудь, чем можно прижать Лу Цзиня.

Цзян Фан уставился на шесть точек и задумался: сработало или нет.

Бросил взгляд на Ся Чи — тот наспех проглотил пару ложек и отложил приборы с видом человека в плохом настроении.

«Значит, провал?»

[Цзян Фан: Ничего, братец, у меня есть план Б. Гарантирую, Лу Цзинь не отделается. [широкая улыбка.jpg]]

[Ся Чи: ☹☹☹☹]

[Цзян Фан: На сегодняшнем банкете Лу Цзинь должен понять, кто настоящий наследник семьи Ся!]

[Ся Чи: [ужас.jpg]]

[Ся Чи: Что ты задумал?]

[Цзян Фан: Сам увидишь. [загадочная улыбка.jpg]]

Убрал телефон, бросил «наелся», и торопливо ушёл. Сколько Ся Чи ни писал ему вдогонку, тот больше не отвечал.

«Сюжет не тот — в книге ничего не было про то, что оригинальный хозяин идёт на банкет!»

Но вскоре парень узнал, о каком банкете речь.

Из родового поместья позвонили: просят приехать и вечером сопровождать Ся Цигуо на банкет у семьи Сюй.

«Семья Сюй?»

Ся Чи понял, почему оригинальный хозяин туда не пошёл.

Сюй Чжэнцин из семьи Сюй дружил с оригиналом с детства — казалось бы, закадычные друзья.

Но после того как оригинальный хозяин ослеп и влюбился в Гу Чэня, он с головой ушёл к подонку.

А Гу Чэнь, пользуясь своим происхождением, смотрел на приятелей оригинального хозяина свысока.

Из-за этого оригинал поссорился с друзьями, и после нескольких таких случаев они постепенно разошлись.

Вот почему он и не пошёл на тот банкет.

«Хоть бы вскрыть голову оригинальному хозяину и посмотреть, что там внутри — одни сердечки что ли? Как вообще можно до такой степени потерять голову из-за любви».

Ся Чи доел завтрак, немного собрался, и как раз подъехал присланный за ним водитель.

В машине парень разложил по полочкам нынешнее положение дел.

Известно: приёмный отец Ся Цигуо — хороший человек; главный герой Лу Цзинь — добряк; и вплоть до позднего этапа сюжета, до того как оригинальный хозяин совершит непоправимое, оба к нему хорошо относятся.

Почему же, несмотря на все выходки оригинального хозяина, оба продолжали к нему хорошо относиться — книга об этом умалчивала.

Ся Чи счёл это требованием сюжета.

«Так зачем оригинальному хозяину было так стараться? Разве не лучше просто лечь пластом!?»

Кроме разбора сюжета, парень не забывал писать Цзян Фану, но тот так и не ответил.

Ощущение как от меча над головой: вот-вот упадёт, а не падает. Спросишь — только паника.

Родовое поместье семьи Ся располагалось в посёлке вилл в курортной зоне, даже по эстакаде из города больше часа езды.

Водитель был опытный, вёл ровно. Ся Чи, в полнейшей панике, уснул.

<http://bllate.org/book/17734/1658610>